

4 КРУГОЗОР 78

Концерт «Кругозора» по заявкам делегатов XVIII съезда ВЛКСМ — посланцев ударных комсомольских строек.

У нас в гостях лауреаты премии Ленинского комсомола В. Коротич, М. Абылкасымова, С. Курбанов, И. Лученок, «Песняры», Е. Проклова, М. Таривердиев

МЫ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Он рядом с днем рождения Ленина, рядом с красным субботником, этот славный апрельский день, когда громко — на всю страну — прозвучит некаждодневное:

— К выносу знамен Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи прошу встать!

Комсомол — союз равноправных. И все-таки не каждому дано право подняться на виду у тридцати шести миллионов, чтобы стоя приветствовать знамена комсомола. Это привилегия избранных. Не привилегированных, а именно избранных.

И все-таки, когда грянет марш и раздастся слышное во всех концах страны «Знамена внести!», встаньте и вы, миллионы ребят и миллионы девушек. Встаньте навстречу знамени. Это ваше знамя, это наше общее знамя. Одно на всех. Одно на 36 миллионов. Красное, оно влывает в зал, как алый парус молодости. Парус этот хорошо виден отовсюду. Из любой точки страны. Потому что нет в нашей стране точки, которая не была бы точкой приложения комсомольских сил. На севере, на юге, на западе, на востоке. Какую точку ни назови, не ошибешься. Они повсюду.

Сто сорок самых нужных, самых важных новостроек десятой пятилетки доверены комсомольцам партия. Более шестидесяти крупнейших, потребовавших ударного труда объектов уже в строю.

«Мы, люди старшего поколения, видим в молодежи нашей страны замечательные черты советского человека, которые характерны для ваших отцов и матерей: беспредельную преданность партии, Родине, самоотверженность в труде, героизм в штурме передовых рубежей пятилетки», — говорил, обращаясь к молодежи, товарищ Л. И. Брежнев.

И в этих словах — высокая оценка тех героических дел, которые вершит Ленинский комсомол.

Четыре года шли мы к нашему комсомольскому съезду. И как дорожные вехи стоят на этом пути новые города, новые заводы, новые линии высоковольтных передач. Словом, есть на что оглянуться молодым рабочим, молодым хлеборобам, молодым строителям с ударных комсомольских — всем, чье общее имя — Ленинский комсомол, чье общее дело — подвиг во славу Родины. И делегаты съезда — полпреды трудовых фронтов десятой пятилетки — отрапортуют партии о героических делах ее верных сынов и дочерей. Потому что съезд всегда итожит свершенное. Хорошо, как с высокого перевала, видно оно!

Да, съезд — перевал, перевал между вчера и завтра. С него отчетливо видно и то, что предстоит свершить. Потому что съезд не только итожит достигнутое, но и намечает новые цели.

Однажды Юрия Гагарина спросили:

— Какое чувство вы испытали, став Героем Советского Союза?

— Взгляните на эту звездочку. На ней выбит порядковый номер. Он означает: были герои до меня, будут герои и после. Этот номер не конечный.

Так ответил знаменосец XIV съезда комсомола. И в этих словах глубинная правда нашей жизни. Сменяются герои-знаменосцы, но нет конца у подвига, который вершили, вершат и будут вершить молодые ленинцы.

ЗНАМЕНОСЦЫ ЮНОСТИ

Фото Л. Лазарева

ИМЕНИ КОМСОМОЛА

Четвертый десяток лет раскатывает по дорогам планеты этот маленький, выносливый, неприхотливый автомобиль. Менялись его формы, увеличилась сила двигателя. Богаче и целесообразнее стал интерьер салона. Неизменным осталось лишь название, которое тридцать с лишним лет носит эта легковая малолитражка. — «Москвич».

На счету «Москвича» призовые места на марафонских ралли Лондон—Сидней и Лондон—Мехико. «Москвич» проложил маршрут Москва—БАМ—Москва, добрался до Дальнего Востока, поднимался на Памир, штурмовал пески Каракумов. В конце января 1978 года четыре машины АЗЛК—Московского автозавода имени Ленинского комсомола—прямо с конвейера ушли в пробег Москва—Заполярье—Москва. Впервые «Москвичи» проходят проверку Крайним Севером.

Вместе с Сережей Кукушкиным, секретарем комсомольского бюро цеха сборки № 1, рассматриваем вывешенную прямо в цехе красочную схему северного пробега. АЗЛК гордится своими машинами и ждет возвращения с победой.

В цехе, где рождается «Москвич», где на последних метрах Главного конвейера за руль садится уже водитель, чтобы вывести из цеха готовую машину своим ходом,—в этом, как и в других основных цехах АЗЛК, до 80 процентов работающих—комсомольцы и люди комсомольского возраста.

И не случайно комсомольско-молодежные коллективы завода превратились в ту первичную школу, где набирает силы рабочая смена АЗЛК, где рождается комсомольская инициатива. Одна из бригад, инструментально-штамповочная, которую возглавляет Олег Рошин, вышла с почином: «Программу третьего года пятилетки—к открытию XVIII съезда ВЛКСМ!»

А после субботника, посвященного комсомольскому съезду, на дороги страны вышло еще несколько сотен легковых автомобилей с маркой завода имени Ленинского комсомола.

Счастливой тебе дороги, «Москвич»!

«Песни юности» — на пятой и шестой звуковых страницах. По просьбе комсомольцев, работающих на Главном конвейере АЗЛК.

Виталий КОРОТИЧ
лауреат премии
Ленинского
комсомола

ПАМЯТИ ФУТБОЛИСТОВ КИЕВСКОГО «ДИНАМО», РАССТРЕЛЯННЫХ ФАШИСТАМИ

— Не расстреливайте вратаря!
Постойте, бешеные,
футболистов вдоль стены
не выстраивайте.
Пол-Европы на балконах
перевешали,
полкоманды под стеною
расстреляете.
А над пустошью,
пожарами и криками,
над распятыми,
не ставшими иконами,
здесь,
где вороны и тучи черноликие,

вы стоите убежденно-непреклонные.
Желтизною колючей
светят звезды адовы,
европейские ветра к вам
беспощадны.
...А голкиперы расстрелянные
падали,
и пустыли все вратарские площадки.
Бесполезно,
чтоб бензином обливали—
эти души нестерпимо бесстрашны.
Вспоминайте,
как они вам забивали!
Вы зачем их расстреляли,
проигравшие?
На полях футбольных—мертвые.
Все вымерло.
Кровь стекает по шипам акации.
...Все рекорды ваши
кровью вымерены,
остаются навсегда
в сознании нации.
Пал голкипер,
а трава еще не выгорела.
Мерзнет мир—
так вы огнем его пытаете.

Золотых ворот
веки вам не выиграть,
Бранденбургские вы скоро
проиграете...
А в победу футболисты
свято верили,
даже если смертью
выигрыш грозился.
...Когда выйдете,
не закрывайте двери,
та погибшая команда возвратится.
Жизнь и путь ее
пунктиром крови мечен.
Все известно.
Все, что быть могло,
все случилось.
Но придет вратарь, расстрелянный
под вечер,
и расскажет,
как тогда ему стоялось.
Здесь у смерти
нету права утверждаться.
Пусть что будет—будет,
а бывшее—канет!
...Лишь колючки,
как штыки, взметнет акация,
задрожав от тех воспоминаний...

ОСЕННИЕ ГУСИ

Оставляя отпечатки лап
на пустеющем пляже,
разбегаются гуси,
стартуя в перелет.
Небо клонится, клонится
и не знает, где оно ляжет,
когда упадет
на тонкий утренний лед,
когда оно мягко коснется тучами
трав заледенелых
и отдохнет, размякнет на травах тех...
У рыжей земли с ладоней замерзших,
белых,
словно пух гусей улетевших,
вспархивает снег.
Станут белыми шрамами
размокшие вчера траншеи,
снег останется,
белой кистью
трогая горизонт.
...Над забором плывет зонт
на длинной шее,
обстрелянный последним дождем.

Перевод с украинского
Петра Вегина.

В фильме «Звонят, откройте дверь» был такой эпизод, о съемках которого потом писал А. Митта. Таня Нечаева бредет домой с катка, где видит своего Петю Крючкова с десятиклассницей. Открывает дверь парадного, поднимается на несколько ступенек, садится и начинает рыдать.

Помню, было бесчисленное количество дублей, съемки не ладились, и в конце концов я сказала Александру Наумовичу, что могу все повторить, но заплакать не могу...

Это свое заявление я потом мучительно переживала дома. Мой дедушка был вторым режиссером у Митты и, несмотря на то, что мне было тогда 11 лет, приучил меня относиться к работе с ответственностью взрослого.

Каждый вечер мы с ним разбирали весь мой день.

— От твоей работы — говорил мне дедушка, — зависит работа всего коллектива. Поэтому в первую очередь ты сама все должна знать о себе. И тогда на следующий день ты можешь всем честно сказать «Доброе утро».

С тех пор осталось у меня правило не жить завтрашним днем в профессии. В форме надо быть сегодня, чтобы иметь право заниматься своим делом завтра. И если каждый день насыщен, то актерская жизнь получается очень длинной.

Я, например, помню роль, которую сыграла в 15 лет. Это Крыся из фильма Митты «Гори, гори, моя звезда». Дикая девочка, оставшаяся сиротой в гражданскую войну, которая беспокоилась только о том, как бы достать кусок хлеба, и где бы переночевать, и как бы не ударили, не убили.

Но она обладает удивительной отходчивостью. На протяжении 15 дней она сумела обо всем забыть и вдруг улыбнуться солнцу, людям, от которых раньше шарахнулась бы в сторону.

Я просто на себе тогда ощутила: можно жить так и можно по-другому — доверчиво, открыто, с любовью ко всем, и как это радостно в конечном счете!

По противоположности вспомню и другую роль — Марину Максимиану в картине Д. Асановой «Ключ без права передачи».

Я не согласна с моей героиней во многом — она малоконтактна, нетерпима, а мне импонируют люди, которые умеют уважать и чужие взгляды и чужую жизнь. Но она права в одном, на мой взгляд — в отношении к своей профессии. Вот ради чего я и взялась за эту роль. В профессии надо быть максималистом, уметь отстаивать свои принципы.

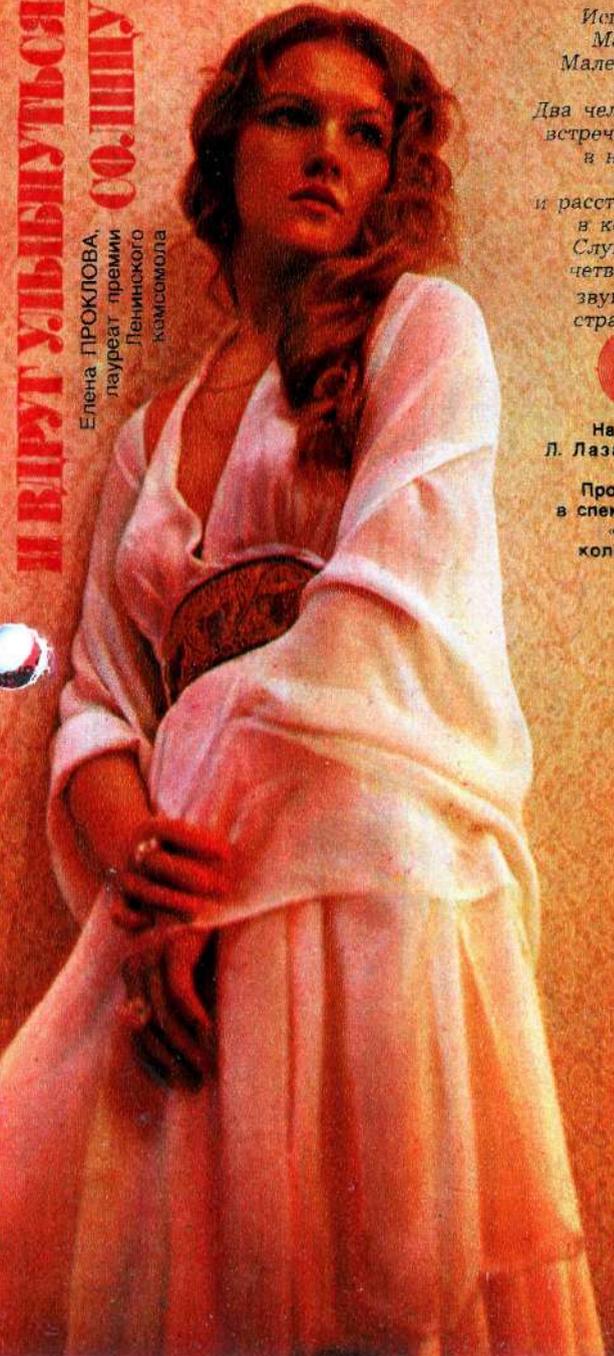
В моей биографии цифровой перевес пока на стороне кино: 15 фильмов и 5 ролей в театре. К Митиль в «Синей птице», Валентине в пьесе М. Рождина и Маше в «Кремлевских курдантах» прибавляется сейчас Дороти в «Пятой колонне».

Это пьеса большого общественного звучания, жизнь такого человека, как Филипп (его играет Михаил Басов), легко процедруется и в наши дни. Он работает для того, как писал Хемингуэй, чтобы никто не голодал, чтобы люди жили и трудились с достоинством, а не как рабы.

Это подпольная работа. Мы не знаем, какова его национальность, он говорит на многих языках. Мы знаем, два человека отказываются от огромной любви во имя долга. Хватит ли у меня сердца сыграть Дороти? Но моя профессия и прекрасна постоянной возможностью узнавать себя.

И ВПРЯМ УЛЫБНУТЬСЯ СОЛНЦУ

Елена ПРОКЛОВА,
лауреат премии
Ленинского
комсомола

Испания
Мадрид
Маленький
отель.
Два человека
встречаются
в начале
пьесы
и расстаются
в конце...
Слушайте
четвертую
звуковую
страницу.

На фото
Л. Лазарева
Елена
Проклова
в спектакле
«Пятая
колонна».

ВПЕРВЫЕ В «КРУГОЗОРЕ»

Последнее время я занимаюсь с молодыми певцами Галиной Бесединой и Сергеем Тараненко.

Меня привлекают в них искренность, непосредственность. Это и сообщает оригинальность их дуэту, стоящему на грани камерной и эстрадной музыки. Как мне кажется, другого такого ансамбля по манере, по стилю у нас нет.

У Гали — контральто, у Сережи — красивый, плотный баритон. Первое время он не мог отказать себе в удовольствии покрасоваться своим голосом. У Гали голос меньше, однако обладает большей гибкостью. Сергей поет чуть-чуть по оперному, а Галя — скорее проговаривая текст.

С детства они учились искусству у очень хороших учителей. Галя закончила музыкальное училище в Ленинграде, а затем школу-студию Художественного театра, где ее педагогами были В. О. Топорков, А. К. Тарасова и многие другие выдающиеся мхатовские мастера. В ней я ощущаю воспитанную МХАТом убежденность в том, что форма — это лишь видимая часть содержания, постоянно изменяющегося вместе с нашим внутренним миром. И Галя очень внимательна к этим изменениям...

Сергей Тараненко вырос в Риге, поступил там в консерваторию, затем перевелся в Московский музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, который и закон-

чил по классу фортепиано. Сереже тоже присущи внешняя сдержанность — я бы назвал ее мхатовской — и внутренняя самоуглубленность.

Когда мы встретились первый раз, они спели мне несколько песен из кинофильма «Ирония судьбы». Вместо моноисполнения я услышал диалог. И сразу возникли какие-то принципиально иные смысловые соотношения. И слова и музыка воспринимались совершенно по-иному. Передо мной словно бы разыгрывались краткие философские притчи... Мы начали работать каждый день по пять-шесть часов. Две песни из «Иронии судьбы», например, делали около месяца. И мне была интересна эта работа. Потому что говорим мы на одном языке, видя одну цель — петь, чтобы сказать.

Недавно я написал цикл вокальных произведений на стихи Михаила Светлова «Песни старых комсомольцев». Я посвятил цикл памяти матери... Она была старой комсомолкой, коммунисткой... И то, о чем говорится в строках Светлова, — это была ее жизнь. Я никогда не пишу специально для того или иного певца. Но сейчас, когда слышу «Песни старых комсомольцев» в исполнении Гали и Сережи, мне порой кажется, что я написал этот цикл специально для них.

Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ,
лауреат Государственной премии
и премии Ленинского комсомола

В ЕДИНОЙ ГАРМОНИИ

Фото С. Петрухина

Две лирические песни М. Таривердиева в исполнении Г. Бесединой и С. Тараненко — «Я вам пишу» (стихи М. Лермонтова) и «Песенка» (стихи М. Светлова) — на восьмой звуковой странице.

Они стояли на посту № 27— у квартиры В. И. Ленина в Кремле. Охраняли съезды партии и конгрессы Коминтерна. Они были в числе тех, кто первым подхватил почин рабочих Московско-Казанской железной дороги, положивший начало коммунистическому отношению к труду. 1 мая 1920 года они вместе с В. И. Лениным участвовали в первом майском субботнике на территории Кремля.

Московское высшее общевойсковое командное ордена Ленина Краснознаменное училище имени Верховного Совета РСФСР уже давно переехало из Кремля. Но его питомцы по-прежнему называют себя кремлевскими курсантами. И их дорога в самостоятельную воинскую жизнь начинается с главной площади страны—Красной.

В музее училища можно увидеть письмо кремлевских курсантов своему почетному командиру, состоявшему на партийном учете в их организации.—Владимиру Ильичу Ленину. «Мы—будущие командиры Красной Армии, командиры меча и молота,—писали молодые кремлевцы,—знаем, что наше оружие не только винтовка, но и правдивое пролетарское слово... Клянемся, что мы, курсанты Кремлевской школы, учась и работая, будем учиться у дорогого Ильича самоотверженности, твердой воле, неутомимости и энергии, без чего мы не можем быть красными командирами».

Кремлевские курсанты открывали первый военный парад на Красной площади 1 мая 1918 года. В. И. Ленин сказал про них: «Курсы прошли лучше всех». С тех пор ни один военный парад не проходил без их участия. Кроме одного...

Это было 7 ноября 1941 года. Тогда курсанты под командованием начальника училища полковника С. И. Младенцева стояли насмерть на ближних подступах к Москве, под Волоколамском. Вместе с конниками Доватора и 316-й стрелковой дивизией Панфилова.

Училище имени Верховного Совета РСФСР дало стране немало прослав-

СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

КРЕМЛЕВСКИЕ КУРСАНТЫ

ленных героев-командиров. Среди его воспитанников—Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов, маршал артиллерии К. П. Казаков, главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров.

Чтобы общевойсковой командир смог успешно руководить современным боем,

На фото слева курсант Алексей Пантелеев: «Мне посчастливилось, что я был в числе курсантов, которые несли боевые знамена по Красной площади на параде в честь 60-летия Великого Октября».

Рассказ А. Пантелеева — на второй звуковой странице, а также голоса питомцев училища маршала артиллерии К. П. Казакова и комсомольца с 1918 года генерал-майора Б. А. Фролова.

На фото А. Лидова — эпизоды из жизни училища.

опытные педагоги преподают ему основы ядерной физики и высшей математики, радиотехники и электроники, кибернетики. Его обучают вождению танков, автомобилей и бронетранспортеров. Для этого при училище имеются специально оборудованные танкодром и автодром.

У будущих офицеров прочные связи с рабочим классом. Давний и верный друг училища — коллектив Московского завода имени Владимира Ильича. Еще в 1923 году рабочие этого прославленного завода вручили кремлевцам Красное знамя. На его полотнище вышиты слова: «Нашему боевому товарищу другу курсанту-кремлевцу от мозолистых рук рабочих завода имени Владимира Ильича».

Кремлевские курсанты... Вот уже шесть десятилетий о них с гордостью говорят и в армии и в народе.

Борис СИРОТИН

Джансуг
ЧАРКВИАНИ,
лауреат
премии
комсомола
Грузии

КАК ВСЕ ВОКРУГ...

Когда натянут на колени
Деревя
Шелк листья,
Когда дойдет до солнца
Плач олений
И в долах
Запоет вода;
Когда взорвутся
Почки с треском
И, встретив
Солнца
Знойный взгляд,
По всполошенным

перелескам

Пойдут олени
Наугад;
Когда под ласточкиным
свистом

Склонится
Синева к земле
И вынесет
Олень
Ветвистый
Цветущий персик
На челе;
Когда цветы,
Подпаскам в ноги
Рассыплет солнце
На луга,
Когда, как сдвинутые роги,
Оленей
Стакнутся рога;
Когда позолотеют дали,
Где с лозами
Сплелась лоза,
Глотну
Веселья
И печали
И небу
Погляжу в глаза.
И облака
Собьются в стаю,
И вздрогнут горы,
Грохоча...
Я в честь Отчизны
Запылаю,
Запылаю,
Как свеча.

И выше собственного роста
Привстану над былым
И вдруг
Уйду,
Увяну
Так же просто,
Как вся земля
Цветет вокруг.

ОРЕЛ

Лишь солнце сдвинется
к закату,
Лишь солнце сдвинется
к закату,

Он пролетает надо мной,
Смущает дух
Мечтой крылатой...
Неужто цели нет иной?!

А солнце медленно садится,
А солнце медленно садится,
И шумом крыл
Мой слух задет.
Я знаю, как зовется
Птица,
И помню

Дедовский завет.
Я тронул тетиву
тугую...
И князь небес —
В моих руках,
И в очи я его целую
И сравниваю удалую
Ширь плеч моих
И крыл размах.

СЧАСТЬЕ

Нет, счастья миг
Не повторится...
Вздымая зыбь, взрезая гладь,
Идет волна, чтобы разбиться
Или рассыпаться... Как знать!
И ветер в сторону заката
Склонился, удалился прочь.
С вчерашним пиршеством
куда-то
Вчерашняя уходит ночь.
И лишь река бежит, струится,
Былые дни не в силах
всплыть...

И счастья миг
Не повторится,
И в этом
Счастье, может быть.

Перевел с грузинского
Михаил Синельников.

СПОРТИВНАЯ ДОБЛЕСТЬ

Все это из детства — и скакалка, и мяч, и обруч. А ей хочется быть взрослой. И, вероятно, все позтому. На помосте жесты ее повелительны, властны, величавы, по черк очерчен резко. И округлость обруча, и плавный лет ленты, и скачущее пятнышко мяча не смягчают ее движений. На помосте вы не дождетесь улыбки Дерюгиной.

Дома она совсем другая. Мягкая, застенчивая. Куда девались ее властность, неприступность! Тоненькая — в черной водолазке и джинсах. Дома она еще девчонка. Забирается в кресло, поджимает по-детски ноги и старательно отвечает на вопросы. И все же во время разговора нет-нет да проскользнет ее жест, не терпящий возражений. Сверкнет в глазах стальная искорка. «Настойчива, — вспомнились слова ее матери. — Если что задумает, добьется своего».

Выросла Ирина в спортивной семье. В атмосфере особой, где по собственному опыту знают вкус победы. И понимают: без труда ее не бывает. По словам чемпионки, увлечение спортом для нее естественно. Хотя родители и хотели в свое время видеть ее балериной.

...Число хрустальных кубков и призов, выигранных Ириной на различных состязаниях, давно уже превзошло коллекцию спортивных трофеев ее знаменитого отца — известного на рубеже 50—60-х годов пятиборца Ивана Дерюгина, олимпийского чемпиона Мельбурна, чемпиона мира. Мать

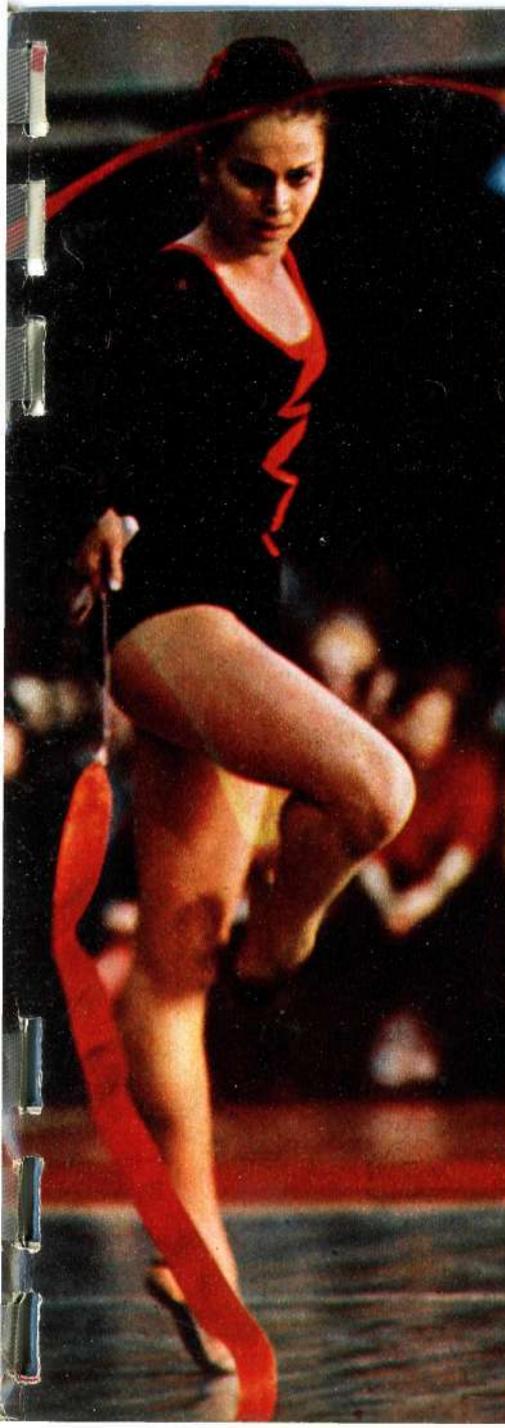
ее Альбина Николаевна в прошлом гимнастка, ныне заслуженный тренер СССР. Она и занимается с дочерью.

Жизнь в спорте, считает Ирина, сложилась для нее на редкость удачно. Судите сами, пока одни победы. Правда, была у нее маленькая осечка. Она проиграла международный турнир во французском городке Корбей-Эссонн. Но кому проиграла? Тут уж не сразу поймешь: надо ли уж так огорчаться?! Проиграла самой Галимой Шугуровой, гимнастке выдающейся, талантливой.

Взлет Ирины Дерюгиной был неожиданным и крутым. Победительница юниорских соревнований, запасная гимнастка сборной страны бросила вызов сильнейшим спортсменкам. Она хорошо помнит чемпионат СССР в мае 1975 года в Ростове-на-Дону. Победа над Галимой Шугуровой, в ту пору еще абсолютной чемпионкой мира, и Натальей Крашенинниковой, серебряным призером мирового первенства, далась ей нелегко. Но с тех самых пор у нее непрерываемый авторитет в спорте. И судьи и зрители с уважением относятся к ее трудолюбию, к ее умению отрешиться от всего и полностью отдаться спортивной борьбе.

Арбитры в художественной гимнастике, где оценки все же субъективны, в известной мере люди консервативные. Но Ирина добилась их признания. Впрочем, победы эти, как говорится, были скорее «семейным» спором. Как отнесутся к новому лидеру нашей гим-

ГИМНАСТИКИ СТРОГАЯ КРАСОТА

Народная артистка РСФСР
Элина Быстрицкая:
«Мне думается,
что художественная
гимнастика является
тем видом спорта,
который находится
на грани между
собственно
спортом
и искусством».
Слушайте третью
звуковую
страницу.

настики за рубежом, на чемпионате мира? Сумеет ли дебютантка убедить в своем мастерстве и тамошних судей? Она сумела...

После первого дня соревнований в Базеле Дерюгина проигрывала Галиме Шугуровой. Тут и проявился ее характер. Сюжет с таким поворотом как раз для нее. Она забыла обо всем на свете и... победила. Выиграла звание абсолютной чемпионки мира.

Я вспомнил наш разговор.

Волнуется ли она во время соревнований, поинтересовался я тогда у Ирины.

— Нет!— Жест энергичный и решительный.— На тренировках труднее. Там, где надо преодолеть себя, там труднее. Соревнования для меня— всегда праздник. Настроение приподнятое. Стоит лишь ступить на помост— волнение сразу улетучивается.

Ирине не хватало опыта. На третий день чемпионата, когда разыгрывалось первенство в отдельных видах, торжествовала Шугурова. Ей надо было в чем-то уступить сопернице. Она поняла, терять уже нечего, и выступала для зрителей, в свое удовольствие. Ирина и Галима не уступили ни крупинки золота. Никому...

Дерюгина учится в Киевском институте физкультуры. Теперь у нее в спорте есть имя. А это, по моему, поможет ей стать тренером.

Валентин СКОРЯТИН

На фото
М. Боташова
и Л. Шерстенникова
гимнастки
И. Дерюгина
и Г. Шугурова

«Песняры» стали лауреатами премии Ленинского комсомола. И это не случайно. Они были участниками многих конкурсов комсомольской песни, стали лауреатами Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине. Нельзя не сказать об успешном выступлении ансамбля и на Втором фестивале политической песни, который проходил в ноябре прошлого года в Хельсинки. Пресса единодушно подчеркивала своеобразие коллектива, который передает «языком современных форм традицию и красоту народной песни», отмечала высокое профессиональное мастерство «Песняров».

Мне довелось видеть, как тепло принимали «Песняров» в США во время гастролей в декабре 1976 года.

В числе большой группы артистов советской эстрады в конце минувшего года ансамбль снова совершил поездку за океан.

И снова американская пресса отметила выступление «Песняров».

Два года назад «Песняры» создали на фольклорной основе песенный спектакль — народную притчу в 7 картинах «Песню о доле» (стихи народного поэта Белоруссии Янки Купалы, музыка Владимира Мулявина). Сейчас я вместе с коллективом ансамбля работаю над музыкальной композицией «Курган» по одноименной поэме Я. Купалы.

Руководитель ансамбля, заслуженный артист БССР Владимир Мулявин говорит, что в основе творчества «Песняров» лежит белорусская народная песня. Высокой наградой Ленинского комсомола мы обязаны народной песне, неисчерпаемому таланту нашего народа.

Игорь ЛУЧЕНОК,
лауреат премии Ленинского комсомола,
заслуженный деятель искусств БССР

Фото В. Мурашко

В серии концертов в московском Театре эстрады минувшей зимой Алла Пугачева выходила на сцену в воздушном платье, и когда раскидывала руки, то создавалось впечатление внезапно выросших за спиной крыльев, впечатление полета. И творческий путь одаренной певицы хочется назвать полетом, подъемом вверх, когда все время идет набор высоты.

Бывают во время концертов случайные происшествия, и в такие минуты многое зависит от актерской импровизации, от присутствия духа и от нервного импульса, который человек у рампы способен сообщить залу. Так, однажды, во время исполнения Пугачевой песни памяти Лидии Клемент, вышел из строя микрофон. Оркестранты мгновенно выключили свой усилитель, подошли к певице, и песня зазвучала чуть тише, но голос и инструменты на какой-то момент обрели удивительную истинность. Словно на обесточенную эстраду вступила жизнь. В публикуемом интервью с Пугачевой слышно это дыхание жизни...

— Изменилось ли ваше отношение к жанру «главной» доселе вашей песни — «Арлекино» — вечной трагикомической теме клоуна?..

— Эта тема отчасти будет продолжена. На звуковой странице «Кругозора» вы услышите одно из возможных продолжений «Арлекино» — мою песню «Что вы, плакать? Никогда!». Но сейчас в принципе идет «монологический» этап в моей работе. Если возьмете такие песни из моих недавних программ, как «Женщина, которая поет» Горбоноса и Гарина или «Сонет Шекспира», то станет ясно, о чем идет речь. Это большие, исповедального характера баллады, поэмы, рассказы о себе...

— Исповедальность часто близка индивидуалистическим чертам в характере. Вам это как будто не свойственно.

— Абсолютно не свойственно. Начало моей жизни — и артистической и человеческой — было насквозь коллективистским по духу. Я родилась и выросла на Крестьянской заставе в Москве, в большом дворе, который сейчас уже трудно найти. Мы жили все — мальчики и девочки — одной большой семьей. Вместе пели, вместе танцевали, вместе слушали песни. В школе и после нее я слыла организаторницей вечеров самодеятельности. Я всем помогала, и мне помогали, и в певицы меня отдали,

взяв за руку и усадив в очередь на прослушивание в один из ансамблей. В меня почему-то верили. А верить было почти не во что. Я была немощная, тоненькая, такой художочный подросток. Выходила перед занавесом и начинала петь вдруг что-нибудь вроде «Зачем вы ждете от меня улыбки и смеха?». Я сама сочиняла эти слова, бросала их в зал, и самое удивительное—получала ответ. Еще тогда мне казалось, что вот этот отклик—самый скромный, самый тихий—и есть то, что мне нужно более всего. Я думаю так и теперь. И отсюда—желание открыть свои чувства, мысли публике, завязать с ней диалог. Исповедальность может быть ведь и оптимистичной...

— *Что вы имеете в виду?*

— Мне хотелось бы в конце нынешнего года выступить с программой-обозрением, спектаклем, который я сама бы вела. Там был бы и кордебалет, световые эффекты, нарядное, красивое зрелище. И, разумеется, песни—их рисунок предстоит еще найти.

— *Вы делите свою работу между кинематографом, пластинками, сценой...*

— Я очень ценю кинематограф, грамзапись, но сцене эстрадной, подмосткам, отдаю предпочтение. Я люблю мир театра. Люблю цветные фонари, люблю занавес, люблю зал, который медленно наполняется публикой, и, наконец, страшные минуты перед спектаклем, когда хочется, как школьнице, чтобы все сразу началось и сразу, побыстрее кончилось. И так же я не ищу «своего» зрителя в зале. Публика для меня неделима. И я никогда не забываю, что каждая песня—это не количество хлопков, а количество глаз, которые на тебя смотрят, и еще—тишина, которую ты слышишь сама отчетливо. И тогда чувствуешь эхо своего голоса, труда, естества, души.

Артем ГАЛЬПЕРИН

Фото В. Плотникова

Продолжение разговора с Аллой Пугачевой, ее песню «Что вы, плакать? Никогда!» и «Сонет Шекспира» Б. Горбоноса слушайте на девятой звуковой странице.

9 КРЫЛЬЯ ПЕСНИ

Такого вопроса никогда не существовало в мужском хоре Московского инженерно-физического института. И физики и лирики. И еще — строители. Вот уже седьмой год хор — строительный отряд. О том, что третий трудовой каждый раз сдан на «отлично», свидетельствуют животноводческие комплексы Подмоскovie, построенные по последнему слову техники, километры железных и бетонных

дорог на КамАЗе, в Волгоградской области, на Атоммаше...

— Сколько человек в хоре? — Сто сорок! Студенты, кандидаты наук, доценты. — Сколько солистов? — Сто сорок! Студенты, кандидаты наук, доценты... Теперь понятно?! Это республика. Со своим «президентом», которого избирают ежегодно на общем собрании хора. Кстати, есть и семейственность: сын «почетного президента» то-

же поет в хоре со своим «советом министров». Например, приходится хору участвовать во всероссийских, всесоюзных, наконец, в студенческих конкурсах — для этого необходим «министр внешних сношений». А «министр просвещения» следит за тем, чтобы лирики не отставали от физиков (то есть за успеваемостью). Все должности, разумеется, мужские. Исключение сделано только для руководи-

теля — заслуженного работника культуры РСФСР Э. М. Рывкиной. Когда я поздравила ее с присуждением хору премии Ленинского комсомола за 1977 год, она вздохнула...

— Трудно? Очень! А теперь будет еще труднее, больше ответственности...

Каждый год хор МИФИ проводит инженеров во все концы страны. Каждый год принимают присягу верности искусству пер-

ФИЗИКИ ИЛИ ЛИРИКИ?

На седьмой
звуковой странице
хор из оперы Д. Верди
«Набукко», шуточная песня «Сессия»
В. Калистратова и русская народная «Веники».

вокурсники. И так всегда — почти все сначала. А ведь в репертуаре произведения русской и зарубежной классики, народные песни, обработки современных композиторов...

Впервые я пришла на репетицию десять лет назад накануне первого юбилея коллектива. Просторная аудитория казалась тесной. Юноши четко, быстро, почти по-военному заняли свои места, перед хором поставили скамейку. На нее встала маленькая женщина и...

Они вместе умеют найти в каждой вещи такое, что не дает ей стариться, надевать, она каждый раз звучит как впервые. Они могут петь много часов подряд самозабвенно, прекрасно. Но это тот случай, когда лучше один раз услышать самому.

Э. М. Рывкина. Мы не поем нелюбимые песни. Мне хочется, чтобы участники хора узнали как можно больше разного, чтобы они любили высокую классику во всех жанрах. Мы серьезно учимся. Но, честно говоря, непонятно, как ребята успевают... Курсовые, дипломные, научные работы в НСО, сессии, наконец, и еще репетиции, концерты... И никогда я не вижу их недовольными, унылыми. У них плохое настроение только тогда, когда нет работы, — это я поняла на Атоммаше... Я учусь у них оптимизму.

У народного коллектива хора МИФИ много титулов, завоеванных наград и призов. Концерты хора проходят в лучших залах Москвы. Но дело не в этом.

Вот скажите, зачем мужскому хору, например, колыбельная? А я принесла им колыбельную. В ней ласка, которая трогает любую душу. И ребята поют с удовольствием.

С. БОГАТЫРЕВА

Фото А. Лидова

Майрамкан
АБЫЛКАСЫМОВА,
лауреат премии
Ленинского комсомола

ПОКОЛЕНИЕ. РОДИНА ЧЕСТЬ

Из поэмы

Я легких тропок
Не искала с детства,
Мне будущее
Озаряло путь.
Вот если б все
Трудились честно, дерзко,
Какой бы радостью
Дышала грудь!
В труде —
Твои и счастье и здоровье!
Об этом говорилось
Много раз.
Мы на земле
Работаем с любовью —
И зеленью
Земля встречает нас.

Мои мечты
Людским мечтам не чужды.
Я многое узнала
В сорок лет.
И к зрелости своей
Во всеоружьи
Пришла как коммунист
И как поэт.

Я вижу,
Как ревут
Речные воды,
Кипят в турбинах
Токтогульской ГЭС,
Питают щедро
Земли двух народов
Под мирным куполом
Одних небес.

Что ж, труд в тайге —
Большое напряжение.
Но БАМ шумит.
Но БАМ волнует кровь.
От юности,
Не дрогнувшей в сраженьях,
Честь и отвага

Требуются вновь...
Песок и щебень
Мчат машины дружно.
Затвердевает
На века бетон:
Ведь, сослужив нам
Истинную службу,
Служить потомкам нашим
Станет он.

Лес в инее зимой,
Как в паутине,
А летом здесь
И зной и комары.
Мы по Сибири
Шли через трясины,
Взрывая скалы,
Разводя костры.

Труд. Мошкара. Жара
Порой не часто
Мы матерям отсюда
Слали весть.

Эх, побродить столицей
Сейчас бы!
Но наше слово —
Это наша честь!

А чудо-города
Встают за нами,
Дивя друзей
И восславляя труд.
В них нашими
Простыми именами
И улицы
И скверы назовут.

Что мы свершили?
Что нам завтра впору?
В сегодняшнее
Вклад у нас каков?
В дощатых будках
Вызревают в спорах
Вызреть
Комсомольских вожаков.

И вновь к работе
Обращаешь взор ты,

И весел сам,
И бодр,
И деловит.
Ведь труд
Почище модного курорта
Тебя и укрепит
И закалит.

И чудится,
Что только на подходе
Жизнь,
Вкруг тебя ликующая сплошь:
Вкус горького и сладкого
В работе
По-новому
Теперь осознаешь.

Да, все как будто
В самом лишь начале,
Хоть ритмы жизни
Оглушают нас.
В день ликования
Или в день печали
Подстережет тебя
Последний час?

Я к озеру спешу
Долиной Чуйской,
Злюсь на погоду,
Зноя не терпя.
Не слишком ли
Изнежила я чувства?
Не слишком ли
Изнежила себя?

Вот озеро —
В нем словно без движенья
Вода незамутненная
Стоит.
В ней высь
Свое находит отраженья
И годы,
Выходящие в зенит.
Мир охранять,
Вперед идти по жизни
И помнить,
Что друзья повсюду есть,
И выполнять свой долг
Перед Отчизной —
Вот в этом
Решенья
Наша суть
И наша честь!

Перевод с киргизского
Т. Кузовлевой
и Вл. Савельева.

Это был весенний декабрьский день. Я не ошибся, написав так. Накануне в Душанбе выпал снег, а сегодня под лучами солнца он таял, ворковали горлинки, дымился просыхающий асфальт... И в Душанбе открывался новый цирк, а это тоже весеннее событие. Все художники, занятые на оформлении цирка, были там, на втором этаже. Солнце ломилось сквозь стеклянные стены, ласковыми бликами играло на керамических фантазиях, матово растекалось по резным панно, тонуло в радужном ворсе гобеленов... И все это было посвящено цирку, его чудесам, его веселью и смеху. Бригадой художников руководил Сухроб Курбанов. Сухощавый, невысокий, молодой (всего-то тридцать один!), в неизменных джинсах и трикотажной рубашке, он отнюдь не казался начальником. Говорил тихо, улыбался скупно. Но когда он

МОЛОДЫЕ ПОБЕГИ ВЕЧНОГО ДЕРЕВА

Работы лауреата
премии Ленинского комсомола
художника С. Курбанова:

●
Нурек строится;

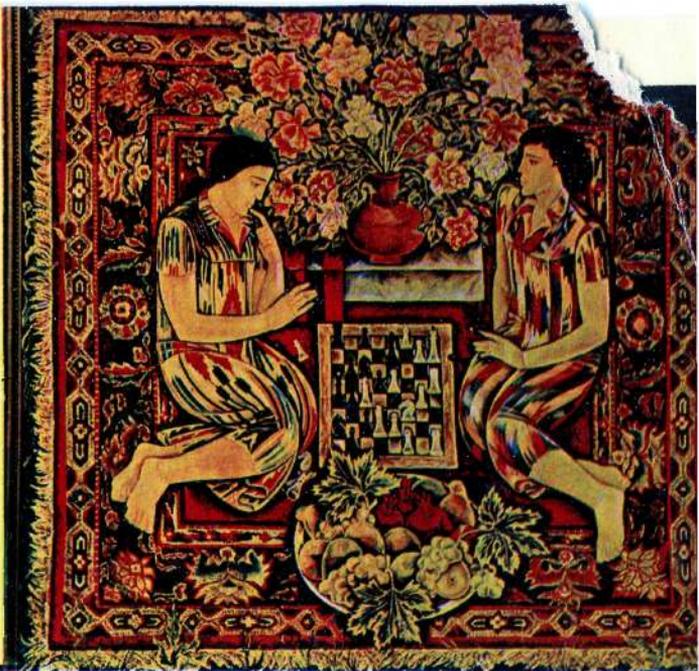
●
фрагмент панно
«Советский Таджикистан»;

●
«Шахматистки»;

●
портрет дочери Малики.

произносил слово-два, все прислушивались. Ведь и в Доме политического просвещения и в новом здании республиканской библиотеки имени Фирдоуси душой оформления интерьеров был он, Сухроб.

О нем говорят: прирожденный монументалист. Прирожденный? Откуда бы? В семье художников до него не было. А он с детства не расставался с карандашом и красками. Все шло вроде само собой — по крутой восходящей. Художественное училище в Душанбе, затем Институт имени В. И. Сурикова в Москве. Класс монументального искусства. И он сразу почувствовал, что нашел себя. Ему нравились крепкий рисунок, точная и рассчитанная композиция, локальные, скупо отобранные цвета. И нравилось, что его работы будут висеть на стенах домов, в больших залах... Он хотел украшать свой родной Душанбе и после института вернулся на родину. И сразу же получил большие заказы. Панно «Советский Таджикистан» в Доме политического просвещения Союз художников СССР отметил в числе лучших работ такого жанра за последние годы. И еще оформление таджикских выставок за рубежом — в Сирии и Иране. Полученные там Гран при, золотые медали... Счастливчик? Но художник добивается удачи, если ставит себе большие цели, даже чуть выше своих сегодняшних возможностей, и одолевает их. И растет... Так делал и Сухроб Курбанов.

А поиски, поражения, находки, сомнения — они в его живописи. В монументальных работах художник должен быть уверен в себе. Монументальное панно — итог поисков. В живописи можно искать. Сухроб писал натюрморты и тематические картины, пробовал портрет. Бывал сух, бывал излишне декоративен...

Орнаментика его отличается прихотливой геометрией, похожей на ту, что образует листва в кроне деревьев. Иллюзорная перспектива, светотень — не для Курбанова. Массы людей и предметов, то сгущаясь, то оставляя пустые пространства, сливаются в единый ритмический узор.

И все это творчески переработанный опыт древней восточной росписи, миниатюры. Традиция Востока, продолженная художником, для которого нет неизвестных граней в современном искусстве, советском и зарубежном. Его натюрморты праздничны, его картины эмоционально приподняты, но радость, эмоции всегда обузданы, одеты в строгую форму. Он любит писать людей и деревья и людей среди деревьев, в саду... Глядя на его картины, на работы его друзей, которые, как и Сухроб, ищут синтеза традиций и новых открытий, думается, что и они молодая поросль в саду древнего искусства Востока. Но эти саженцы обещают многое. Впрочем, уже и сделано немало, если труд Сухроба Курбанова отмечен премией Ленинского комсомола.

Бронислав ХОЛОПОВ

Фото В. Ершова

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. «От победы к победе» — звуковой плакат об ударных комсомольских стройках.
2. **Кремлевские курсанты.** Репортаж из Московского высшего общевойскового училища имени Верховного Совета РСФСР. Ведущий — курсант А. Пантелеев.
3. **Спорт и красота.** Размышляют чемпион мира **И. Дерюгина**, **Г. Шугурова** и **М. Гигова**.
4. **Театр «Кругозора».** Лауреат премии Ленинского комсомола **Елена Проклова**.
- 5—6. **Песни юности.** **А. Пахмутова**, **С. Гребенников**, **Н. Добронравов**: «ЛЭП-500» и «Яростный стройотряд», **Г. Мовсесян**, **Л. Ошанин**: «Мне доверена песня», **А. Мажуков**, **А. Поперечный**: «Это жизнь». Исполняют **Ю. Пузырев**, **А. Градский**, **И. Кобзон** и ансамбль «Музыка».
7. **Лауреат премии Ленинского комсомола академический мужской хор МИФИ.**
8. **Песни М. Таривердиева** на стихи Лермонтова и Светлова исполняют **Г. Беседина** и **С. Тараненко**.
9. **Поет Алла Пугачева.**
10. **Ансамбль «Песняры»:** «Мой край родной» (И. Лученок, Я. Колас) и «Поцелуй» (И. Лученок, В. Коризна).
11. **Смех в зале. Г. Хазанов.**
12. **Росица Борджиева** (Болгария): «Легенда» (С. Димитров, П. Иорданова), «Береза-девушка» (М. Аладжем, Д. Ценов).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1978 г.

**На первой
странице обложки
рисунок художника
В. Семенова.**

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом
радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
23/II 1978 г.
Б 06355. Подп. к печ.
1/III—1978 г.
Формат 60 × 84¹/₂
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Тираж 500 000 экз.
Зак. 1893.
Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор»

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, В. А. ИВАНОВ, И. Д. КАЗАКОВА,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник)
Технический редактор Л. Е. Петрова

О том, что смех в залах, в которых звучат пародии-монологи Геннадия Хазанова, не затихает, а, пожалуй, даже стал громче, доказывают письма наших читателей. Они же и потребовали новой встречи и короткого диалога с артистом.

— Геннадий, письмо Александра Рукши из Амурской области со станции Архары звучит очень категорично: «Мне нравятся юмористические рассказы в исполнении Геннадия Хазанова. Пожалуйста выполните мою просьбу—я хочу послушать их, и все, кто покупает «Кругозор», будут с удовольствием его слушать».

Хазанов. Спасибо Александру за письмо. Не знаю, слушал ли он меня со сцены, но в прошлом году я провел в Амурской области довольно много дней. Выступал перед строителями Байкало-Амурской магистрали.

— Письма, адресованные вам, имеют такую географию: Горьковская область—Сафин Рафис; Черныгов—Аида М.; г. Каменск, Ростовской области,—Н. Колесников... Означает ли это, что вы

много путешествовали? И где вы побывали с гастрольями?

Хазанов. Мне проще сказать, где я еще не был. Я не выступал на дальнем севере и на крайнем юге—скажем, ни разу не был в Кушке. И все-таки если так неплыхо знают номера моих программ, то, думаю, больше всего благодаря радио, телевидению, пластинкам и, надо думать, «Кругозору». Ведь количество зрителей на любом концерте ограничено. Хотя их поддержка явно придала мне смелости, и в последние годы я побывал с гастрольями и в Болгарии, и в ГДР, на Кубе, в Южной Америке. Признаюсь, что шутить на испанском языке было не так-то просто.

НЕ МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

большого эстрадного спектакля «Мелочи жизни», созданного писателем Аркадием Хайтом, побывали уже почти все «герои».

— Кто же именно?

Хазанов. З. Высоковский, Н. Озеров, И. Дивов, Р. Рождественский, Н. Литвинов, Б. Владимиров и В. Тонков, Ф. Чеханков и... Алла Пугачева. Не уверен я, посетит ли спектакль только один мой постоянный герой, или, как вы говорите, «жертва», — Луи де Фюнес. Но я лично на него за это не обижаюсь.

Интервью с Г. Хазановым
вела Н. РОСТОВЦЕВА

**Мы приглашаем
читателей и слушателей
«Кругозора»**

в зал, где звучит смех.

**Г. Хазанов исполняет
монологи «Телевизор»
(автор Л. Измайлов)**

**и «Олимпиада-80»
(текст А. Хайта). Поставьте
на свои проигрыватели**

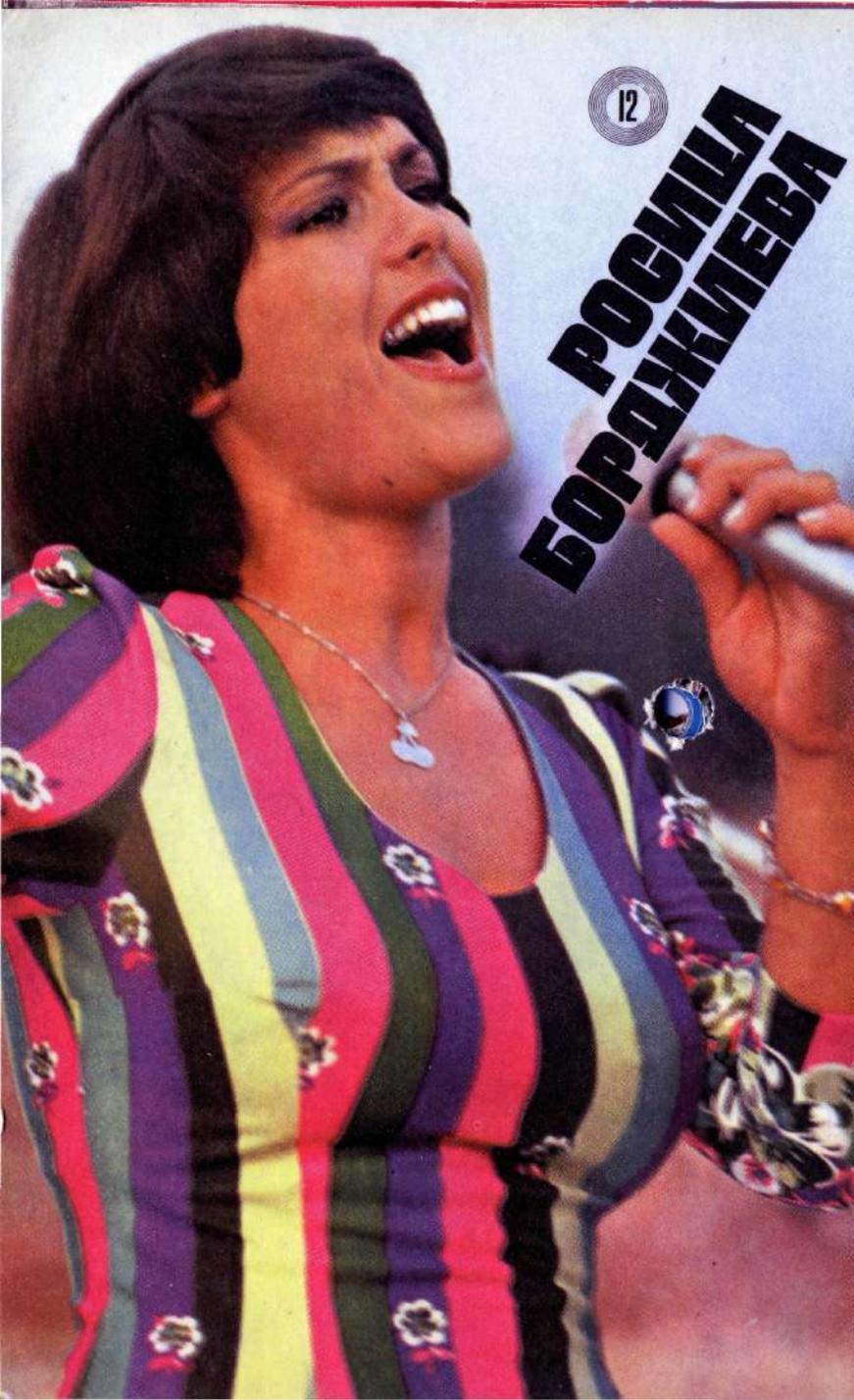
**одинадцатую
звуковую страницу
и... смейтесь на здоровье!**

**Г. Хазанов в новой программе
«Мелочи жизни».
Фото Л. Лесных**

пришлось добросовестно позаниматься, но... главное не это. Главное для меня за эти годы — увеличение числа моих персонажей-масок.

— Когда-то вас представил читателям «Кругозора» Николай Озеров — одна из первых «жертв пародии». И все-таки в письмах по-прежнему звучит вопрос: не обижается ли на вас кто-нибудь из тех, кого вы пародируете?

Хазанов. Во-первых, я пародирую только тех людей, у которых, я уверен, отлично развито чувство юмора. А во-вторых, могу ответить таким фактом: на состоявшейся в этом году премьере моего первого

12

РОСИЦА БОРЖИЕВА

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Болгария

— Мне никогда не забыть сочинского фестиваля «Красная гвоздика», — говорит болгарская певица Росица Борджиева. — Это были не только конкурсные выступления и концерты. Это и интересные знакомства, встречи с молодыми людьми из разных стран, со многими советскими исполнителями, музыкантами. Сочинский фестиваль подсказал новые темы — словом, обогатил меня и в творческом и в человеческом плане.

Это сегодняшний итог. А начало... Девочка с утренним именем Росица из придунайского города Русе с детства знала множество народных песен и танцев.

Школьницей стала солисткой в пионерском хоре «Дунайские волны». Позднее пела в самодеятельном ансамбле с неожиданным названием «Северное сияние». Получала призы на различных фестивалях и смотрах. И начала видеть в своей забаве нечто более серьезное — призвание. Так думала она, но иначе на первых порах думали родители.

Росица поступила в экономический техникум. Училась прилежно, закончила успешно. Но «забава» стала все-таки для нее главным делом.

1973 год — Золотая медаль на республиканском смотре самодеятельности. Год 1974 — приглашение и блестяще выдержанный экзамен на эстрадный факультет в Софийскую консерваторию. 1976 год — Росица Борджиева — лауреат фестиваля «Золотой Орфей». Год 1977-й. 60-летие Великого Октября. Фестиваль «Красная гвоздика» в Сочи. Первая премия — Росица Борджиева (Болгария) и Жанна Рождественская (СССР).

К 60-летию Ленинского комсомола Росица Борджиева готовит специальную программу. Основное место в ней отдают произведениям советских композиторов, песням революции, а также современных болгарских авторов.

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461.

Герман СЕДОВ
София